

**РИСКИ МИГРАНТСКИХ АНКЛАВОВ:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕПРИВАЦИЯ
ИНОКУЛЬТУРНЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

АНДРИАНОВА Роза Ахбановна

кандидат педагогических наук, научный сотрудник
Центра научно-информационных исследований по науке, образованию
и технологиям, Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
E-mail: rosa_and@inbox.ru
SPIN-код: 5076-4476
ORCID: 0000-0002-7903-0426

Для цитирования: Андрианова Р.А. Риски мигрантских анклавов: социально-психологическая депривация инокультурных обучающихся // Ближний и Постсоветский Восток. – 2026. – № 1 (13). – С. 25–45. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2026.01.02.

Аннотация. Международная миграция в России сопровождается ростом числа семей с детьми, подростками, молодыми людьми, обучающимися в российских образовательных учреждениях. В статье обосновано, что анклавная сегрегация, неблагоприятные жилищные условия, низкий образовательный и воспитательный потенциал семьи и ближнего социального окружения, языковые барьеры и культурные ограничения формируют устойчивую социально-психологическую депривацию, затрудняющую адаптацию и интеграцию инокультурных иностранных обучающихся в образовательную среду. Выявлены факторы негативного влияния мигрантских анклавов на адаптацию и интеграцию школьников и студентов из семей мигрантов: социальная сегрегация, этнокультурная изоляция, межкультурные коммуникативные барьеры. Определены основные риски депривации субъектов образования, проживающих в мигрантских анклавах – аксиологические, коммуникативные, социально-психологические, когнитивные, институциональные. В соответствии с адаптационной моделью Д. Берри показаны нежелательные стратегии адаптации субъектов образования из семей инокультурных мигрантов – ассимиляция, сегрегация, маргинализация. Обосновано, что наиболее успешная модель адаптации инокультурного обучающегося в образовательной среде – интеграция в социум принимающего общества и формирование позитивного опыта межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: инокультурные мигранты, иностранные обучающиеся, школьники и студенты из семей мигрантов, мигрантские анклавы, социально-психологическая депривация, образовательная среда, социокультурная адаптация, языковая адаптация, образовательная адаптация и интеграция, межкультурные коммуникации.

Risks of Migrant Enclaves: Socio-Psychological Deprivation of Foreign Schoolchildren and Students

Rosa A. ANDRIANOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Researcher
of the Center for Scientific and Information Research on Science, Education
and Technology, Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

E-mail: rosa_and@inbox.ru

SPIN-code: 5076-4476

ORCID: 0000-0002-7903-0426

For citation: Andrianova R.A. (2026). Risks of Migrant Enclaves: Socio-Psychological Deprivation of Foreign Schoolchildren and Students. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (13), pp. 25–45. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2026.01.02.

Abstract. International migration in Russia is accompanied by an increase in the number of families with children, adolescents, and young people studying in Russian educational institutions. The article substantiates that enclave segregation, unfavorable housing conditions, low educational and educational potential of the family and the immediate social environment, language barriers and cultural restrictions form a stable socio-psychological deprivation that makes it difficult for foreign students to adapt and integrate into the educational environment. The factors of the negative impact of migrant enclaves on the adaptation and integration of non-cultural schoolchildren and students are revealed: social segregation, ethno-cultural isolation, intercultural communication barriers. The main risks of deprivation of educational subjects living in migrant enclaves are identified: axiological, communicative, socio-psychological, cognitive, and institutional. In accordance with the adaptation model of D. Berry, undesirable adaptation strategies of educational subjects from families of non-cultural migrants are substantiated – assimilation, separation, and marginalization. It is proved that the most successful model of adaptation of a foreign cultural learner in an educational environment is integration into the society of the host society and the formation of a positive experience of intercultural communication.

Keywords: foreign cultural migrants, foreign students, schoolchildren and students from migrant families, migrant enclaves, socio-psychological deprivation, educational environment, socio-cultural adaptation, language adaptation, educational adaptation and integration, intercultural communication.

Введение в проблему

Международная миграция семей в крупные города Российской Федерации, прежде всего в Москву, сопровождается ростом числа инокультурных обучающихся в российских образовательных учреждениях. При этом успешная языковая, образовательная и социокультурная адаптация в образовательной среде становятся ключевыми факторами их будущей интеграции в социум принимающей страны и снижения негативных тенденций в детско-молодежной среде.

Цель исследования – выявить факторы социально-психологической депривации обучающихся, связанных с их проживанием в мигрантских анклавах.

Гипотеза исследования: мигрантские анклавы способствуют устойчивой социально-психологической депривации обучающихся, препятствуют их языковой, образовательной и социокультурной адаптации и интеграции в социум принимающей страны.

Ключевые понятия:

Мигрантский анклав – территориально или социально обособленная группа мигрантов или лиц, имеющих мигрантское прошлое, которые объединяются для сохранения норм, традиций, обычаев, моделей поведения страны исхода. Такая локализация не только формирует у мигрантов чувство защищенности внутри сообщества, но и способствует замыканию в определенной этнической группе, препятствует межкультурным коммуникациям, адаптации и интеграции в социум принимающей страны, создает риски для закрепления ксенофобских установок и противостояния с представителями других национальных или конфессиональных групп по признаку «свой-чужой».

Социально-психологическая депривация инокультурных обучающихся – ограниченность условий для удовлетворения базовых социальных и психологических потребностей в новой социальной среде, проявляющаяся в устойчивом психоэмоциональном напряжении и дефиците ресурсов успешной адаптации в образовательной среде и интеграции в социум принимающего общества.

Социокультурная адаптация в новой социальной среде – процесс освоения норм, традиций, обычаев, ценностей, моделей поведения принимающей страны, стремление к межкультурным коммуникациям с представителями других национальных и конфессиональных групп.

Образовательная адаптация – процесс освоения учебной программы в новой образовательной среде, включающий понимание учебного материала, самостоятельное выполнение домашних заданий, конструктивное взаимодействие с одноклассниками или однокурсниками и педагогами, готовность успешно осваивать образовательную программу,

успешно выполнять тестовые, контрольные задания, промежуточные и итоговые экзамены.

Языковая адаптация – процесс овладения русским языком (государственным языком Российской Федерации) для эффективного обучения и общения инокультурного иностранного обучающегося с другими субъектами принимающего общества, активного участия в учебной и социальной жизни сообщества класса или группы и образовательной организации.

Обзор научной литературы

Анализ миграционной ситуации в России, специфики восприятия мигрантов российским обществом и проблем анклавизации представлен в работах А.С. Андреевой, Н.С. Ивановой, Е.А. Варшавер¹, И.П. Добаева², В.И. Мукомель³, Т.С. Прониной⁴, А.В. Шустова⁵. Особенности восприятия иностранными обучающимися российской образовательной среды и практики их взаимодействия в вузе показали Е.В. Карташевич, Г.И. Чикарова и П.С. Гаврилов⁶.

Теоретические подходы к изучению адаптации, включая модель аккультурационных ожиданий Джона Берри, рассматриваются в работе З.Х. Лепшокова и А.Н. Татарко⁷.

¹ Андреева А.С., Иванова Н.С., Варшавер Е.А. Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // Городские исследования и практики. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 54–72. – DOI: 10.17323/usp54202054-72.

² Добаев И.П. Миграции и проблема анклавизации территорий Российской Федерации (на материалах мусульманских республик Кавказа и Центральной Азии) // Россия и мусульманский мир. – 2024. – № 1 (331). – С. 9–22. – DOI: 10.31249/rimm/2024.01.01.

³ Мукомель В.И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. – 2021. – № 1–2 (77–78). – С. 53–68.

⁴ Пронина Т.С. Миграция в современной России и религиозный фактор // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 225–240. – DOI: 10.35231/18186653_2020_3_225.

⁵ Шустов А.В. Этнические миграции, формирование анклавов и этнополитические риски в столичном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. – Т. 27, № 2. – С. 378–397. – DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-378-397.

⁶ Карташевич Е.В., Чикарова Г.И., Гаврилов П.С. Иностранные студенты и принимающее сообщество вуза: особенности восприятия и практики взаимодействия // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 71–78. – DOI: 10.17213/2075-2067-2021-6-71-78.

⁷ Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 125–146. – DOI: 10.17759/sps.2017080310.

Проблемы социокультурной адаптации школьников из семей мигрантов исследовали Л.А. Гранкина⁸, Т.И. Монастырская, С.П. Сторожева и Н.Л. Микиденко, М.А. Смирнова⁹. Предлагают обратить внимание на детей с миграционной историей Е.А. Омельченко и А.А. Шевцова¹⁰. Акцентируется роль межкультурных коммуникаций в адаптации школьников-мигрантов в работе А.Д. Архиповой и А.М. Луговской¹¹. Р.А. Андрианова рассматривает проблему агрессии на почве ксенофобии и преодоление рисков агрессивного преследования на почве национальной неприязни в образовательной среде^{12, 13}.

На основе социологических опросов А.Ю. Толмачева показывает, что миграция оказывает особое влияние на жизнь детей «в транснациональных семьях». Авторы утверждают, что именно ребенок часто становится движущей силой миграции, родители при этом выбирают «свои миграционные сценарии, исходя из планов в отношении будущего для своих детей»¹⁴. Е.В. Тонких и В.М. Пешкова отмечают, что в последние годы в Российской Федерации наблюдается рост числа детей, рожденных иностранными гражданами, в первую очередь из стран постсоветского пространства (СНГ) и увеличение их доли в общем «количестве рождений»¹⁵.

Поднимают вопросы взаимосвязи идентичности, ценностно-смысловой сферы иностранных студентов и их субъективного благополучия

⁸ Гранкина Л.А. Социокультурный аспект адаптации детей-билингвов и детей-инофонов в русскоязычной образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80–4. – С. 87–89.

⁹ Монастырская Т.И., Сторожева С.П., Микиденко Н.Л. Ресурсы и возможности школьного сообщества для адаптации детей мигрантов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4 (60). – С. 849–861.

¹⁰ Омельченко Е.А., Шевцова А.А. Дети с миграционной историей в системе образования Оренбургской области // Исторический поиск. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 109–123. – DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-3-109-123.

¹¹ Архипова А.Д., Луговской А.М. Аккультурация школьников-мигрантов в России с помощью коммуникативного образовательного пространства // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2021. – № 2. – С. 190–193.

¹² Хломов К.Д., Бочавер А.А., Андрианова Р.А. и др. Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде. – Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2022. – 364 с.

¹³ Андрианова Р.А., Вихрян А.П., Зубок Ю.А. и др. Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – 305 с.

¹⁴ Толмачева А.Ю. Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 65. – DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.830.

¹⁵ Тонких Е.В., Пешкова В.М. Рождаемость среди мигрантов из стран Центральной Азии в России: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 1 (201). – С. 55. – DOI: 10.24158/tipor.2025.1.5.

В.В. Константинов и Н.В. Путилова¹⁶, Т.Г. Бохан, М.В. Шабаловская, О.В. Терехина и А.Л. Ульянич и др.^{17, 18}

А.Д. Архипова, А.М. Луговской провели исследование процесса аккультурации школьников-мигрантов в образовательной среде и выявили проблемы коммуникативного характера, неуверенность в себе, пассивность, нежелание принимать участие в школьных мероприятиях¹⁹.

Анализируют адаптационные стратегии и факторы, влияющие на успешность адаптации иностранных обучающихся Д.В. Болясова и А.А. Карстен²⁰. Особенности социальной адаптации иностранных обучающихся также рассматривают Н.С. Мухаметшина, Е.И. Костюкова, О.Р. Паренькова²¹. Предлагает формирование в российских вузах комплексной системы адаптации иностранных студентов Л.И. Гатина²². Практики социокультурной адаптации иностранцев в вузе представили Е.Ю. Кошелева и М.А. Алхалди Ахмед²³.

Образовательную стратегию в отношении мигрантов анализирует А.А. Матвеева²⁴. Е.В. Апасова и И.Ю. Кулагина утверждают, что степень

¹⁶ Константинов В.В., Путилова Н.В. Теоретический обзор проблемы взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и идентичности у иностранных студентов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 2 (106). – С. 44–48. – DOI: 10.24158/spp.2023.2.6.

¹⁷ Бохан Т.Г., Шабаловская М.В., Терехина О.В. и др. Идентичность как предиктор субъективной оценки качества жизни студентов: кросскультурный аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23, № 1 (85). – С. 143–155. – DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-1-143-155.

¹⁸ Бохан Т.Г., Шабаловская М.В., Терехина О.В. и др. Особенности идеологической и этнической идентичности у студентов с различными профилями субъективного качества жизни в условиях международной образовательной миграции // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2021. – № 7. – С. 81–95. – DOI: 10.24412/2712-827X-2021-7-81-95.

¹⁹ Архипова А.Д., Луговской А.М. Аккультурация школьников-мигрантов в России с помощью коммуникативного образовательного пространства // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2021. – № 2. – С. 193.

²⁰ Болясова Д.В., Карстен А.А. Портрет социальных страхов иностранных студентов: на примере Петрозаводского государственного университета // Studia Humanitatis Borealis. Северные гуманитарные исследования. – 2025. – № 1 (34). – С. 44–50.

²¹ Мухаметшина Н.С., Костюкова Е.И., Паренькова О.Р. Социальная адаптация иностранных студентов: опыт российских вузов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2021. – Т. 3, № 4 (12). – С. 44–51. – DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-44-51.

²² Гранкина Л.А. Социокультурный аспект адаптации детей-билингвов и детей-инофонов в русскоязычной образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80–4. – С. 87–89.

²³ Кошелева Е.Ю., Алхалди Ахмед М.А. Иностранный студент и вуз: практики социокультурной адаптации // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2020. – № 3. – С. 133–143.

²⁴ Матвеева А.А. Образовательная стратегия университета в отношении студентов-мигрантов // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 6. – С. 68–73. – DOI: 10.5281/zenodo.5084497.

успешности адаптации иностранных субъектов образования зависит от внешних и внутренних условий. Авторы внешними определяют учебные и бытовые условия, социальные контакты с представителями принимающей страны, а внутренними – личностные диспозиции (мотивация, самооценка, коммуникативная компетентность)²⁵.

Психологические характеристики студентов в условиях образовательной миграции (жизнестойкость и психологическое благополучие) анализируют А.Ю. Светоносова, В.А. Клименко, А.В. Гришина²⁶. Роль психологических ресурсов в преодолении сложных жизненных ситуаций у образовательных мигрантов обоснована В.А. Клименко, А.В. Гришиной и Е.А. Проненко²⁷.

М.А. Смирнова отмечает, что ограниченность системных решений для сопровождения и поддержки детей мигрантов формирует «информационный вакуум: мигранты не знают о возможности получить помощь для своих детей», а родители принимающего общества «испытывают тревожность, переходящую в ксенофобию». Автор предупреждает, что игнорирование трудностей адаптации детей мигрантов в образовательной среде может способствовать «серьезным негативным последствиям для общества в целом»²⁸.

Обращают особое внимание на актуальность создания нормативно-правовых и институциональных условий развития образовательной миграции в России и предлагают ввести, нормативно закрепить категорию «образовательные мигранты» в качестве субъектов миграционных правоотношений в процессе реализации ими права на образование Т.К. Ростовская, С.В. Рязанцев, В.И. Скоробогатова²⁹.

Обзор научной литературы показывает, что значительная часть публикаций посвящается адаптации иностранных студентов, но при этом

²⁵ Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Условия адаптации иностранных студентов в ВУЗах // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 129–137. – DOI: 10.17759/jmfp.2020090412.

²⁶ Светоносова А.Ю., Клименко В.А., Гришина А.В. Психологические характеристики студентов в условиях образовательной миграции: жизнестойкость и психологическое благополучие // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2023. – Т. 6, № 5. – С. 38–45. – DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-38-45.

²⁷ Клименко В.А., Гришина А.В., Проненко Е.А. Роль психологических ресурсов в преодолении сложных жизненных ситуаций у образовательных мигрантов // Российский психологический журнал. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 6–25. – DOI: 10.21702/rpj2023.4.1.

²⁸ Смирнова М.А. Дети мигрантов в России: потребность в интеграционной образовательной поддержке // Демографическое обозрение. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 101. – DOI: 10.17323/demreview.v11i1.20933.

²⁹ Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И. Создание нормативно-правовых и институциональных условий развития образовательной миграции в России // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 7. – С. 35–47. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-35-47.

малоисследованной остается проблема адаптации и интеграции школьников из семей мигрантов. Также не исследовано современное влияние мигрантских анклавов на социализацию детей, подростков и молодежи, которые приехали на обучение из других стран и имеют значительную культурную дистанцию с принимающим обществом.

Мигрантские анклавы как пространство социальной изоляции

В ходе интервью с московскими риелторами было выявлено, что устойчивыми местами компактного проживания инокультурных мигрантов или лиц, имеющих недавнее мигрантское прошлое, стали районы Люблино, Капотня, Некрасовка, Южное Бутово, Бирюлево. В этих московских районах фиксируются наиболее низкие цены на покупку и аренду жилья. Риелторы подчеркивают, что перечисленные районы признаны неблагополучными, социально опасными и не рассматриваются россиянами при аренде или покупке жилья.

А.С. Андреева, И.С. Иванова, Е.А. Варшавер утверждают, что значительная доля мигрантов в г. Котельники Московской области – это также выходцы из Центральной Азии. При этом «местные» предпочитают «не отдавать своих детей» в определенные школы и озвучивают причину отказа как «присутствие в классе 15–20 не русскоязычных детей отрицательно влияет на образовательный процесс». Авторы утверждают, что подобная стратегия выбора школы для обучения своих детей становится распространенной практикой семей россиян³⁰.

А.В. Шустов отмечает, что анклавы изначально формируются на территории «локализации их работодателей». При этом из-за высокой рождаемости и непрекращающегося притока земляков или родственников мигрантов, подобные анклавы быстро разрастаются. Следствием становится рост конфликтных ситуаций с представителями местного населения, появление межнациональной напряженности, что приводит к наращиванию деструктивных рисков «дестабилизации этнополитической ситуации» в регионе³¹.

³⁰ Андреева А.С., Иванова Н.С., Варшавер Е.А. Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // Городские исследования и практики. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 62. – DOI: 10.17323/usp54202054-72.

³¹ Шустов А.В. Этнические миграции, формирование анклавов и этнополитические риски в столичном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. – Т. 27, № 2. – С. 378–397. – DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-378-397.

И.П. Добаев связывает миграционные процессы в Российской Федерации не только с появлением и укреплением мигрантских анклавов, но и ростом «криминальных проявлений» на их основе³².

При этом эксперты, изучающие проблему экстремизма и терроризма, предлагают в превентивной антитеррористической деятельности обращать пристальное внимание не только на граждан, имеющих статус мигранта, но и лиц с мигрантским прошлым. Очевидно, что данный подход расширяет возможности для комплексного анализа социально-опасных рисков поведенческих девиаций мигрантов в принимающем обществе. Известно, что мигрантские анклавы значительно изменили облик современных европейских городов. Многочисленные инокультурные мигранты или лица с миграционным прошлым в силу низкого уровня образования и ограниченных профессиональных компетенций чаще становятся безработными и получают различные пакеты социальных пособий. При этом, как правило, нарастающие социально-экономические проблемы семьи способствуют накоплению их протестного потенциала в следующих поколениях, проявлению прямого и косвенного враждебного отношения к представителям коренного населения страны³³.

По мнению Ш.Р. Кашафа причина нарастания расовых, этнических и культурных противоречий гражданского общества в европейских странах заключается в противостоянии между полярными группами населения – «исторически сложившимся большинством и сообществом носителей мусульманской идентичности»³⁴.

Можно согласиться с автором, что общество не может оставаться этнически и культурно однородным, не может избежать противостояния между полярными группами мигрантов и принимающего общества при неэффективной миграционной политике. Вероятно, европейская политика мультикультурализма оказалась неэффективной из-за существенной непреодолимой социокультурной дистанции мигрантов с принимающим обществом. Известно, что первое поколение мигрантов, как правило, уезжают из страны исхода в поисках решения своих насущных экономических проблем, стараются приспособиться к изменившимся условиям в новой стране, закрепиться на рабочем месте на любых условиях работода-

³² Добаев И.П. Миграции и проблема анклализации территорий Российской Федерации (на материалах мусульманских республик Кавказа и Центральной Азии) // Россия и мусульманский мир. – 2024. – № 1 (331). – С. 9. – DOI: 10.31249/rimm/2024.01.01.

³³ Андрианова Р.А., Вихрян А.П., Зубок Ю.А. и др. Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – 305 с.

³⁴ Кашаф Ш.Р. «Текущее» размывание национальной идентичности: мусульманская иммиграция как вызов европейской политике интеграции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 4. – С. 188. – DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-184-192.

теля, чтобы обеспечить базовые потребности своей семьи. Однако дефицит общения с детьми из-за загруженности родителей на работе приводит к деформации детско-родительских отношений, снижению родительского воспитательного потенциала, что становится риском формирования деструктивного поведения их детей в принимающем обществе.

Анализ причин анклавизации в России провели и З.Х. Лепшокова, А.Н. Татарко, авторы пришли к выводу, что ключевая проблема заключается в отношении трудовых мигрантов к принимающему обществу как экономическому ресурсу с пренебрежительным отношением к нормам и ценностям принимающего социума³⁵.

Очевидно, что подобная стратегия адаптации трудовых мигрантов и потребительское отношение к принимающему обществу, отсутствие интереса к интеграции своих семей в новую социальную среду будут оказывать существенное негативное влияние и на миграционную политику Российской Федерации.

Различные стратегии адаптации субъектов образования из семей инокультурных мигрантов в новой социальной среде

Успешная адаптация инокультурного обучающегося в новой социальной среде предопределяется, прежде всего, выбором его семьей оптимальной адаптационной стратегии в зависимости от возраста и опыта социализации их ребенка в стране исхода. При этом важно понимать, что взрослые чаще проходят адаптацию в социальной среде таких же трудовых мигрантов, а дети школьного возраста или студенты попадают в сложнейшие условия чужой социокультурной среды.

Известно, что российская система образования признается сложной даже для школьников и студентов из семей коренного населения, ориентирована на системную самостоятельную или дополнительную работу. А для эффективной подготовки к основным государственным экзаменам, например ОГЭ (итоговая аттестация после 9 класса) и ЕГЭ (единый государственный экзамен как итоговая аттестация после 11 класса), а также ДВИ (дополнительный вступительный экзамен при поступлении в вуз для отбора абитуриентов) родители часто подключают на платной основе репетиторов или дополнительное образование.

Очевидно, что важнейшим условием успешного обучения субъектам образования из семей мигрантов становится образовательная, психологическая и социокультурная адаптация и интеграция в новую образовательную среду.

³⁵ Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 129. – DOI: 10.17759/sps.2017080310.

На основе адаптационной модели Д. Берри рассмотрим различные известные адаптационные стратегии, которые могут выбрать обучающиеся из семей мигрантов в новой социальной среде.

Инокультурный обучающийся может выбрать стратегию отчуждения от собственной культуры, проявляющейся в сокращении коммуникаций со своими земляками и родными, отказе от традиций, обычаев, норм, ценностей, правил, установленных в стране исхода, т.е. дистанцироваться от своей этнической группы и полностью погрузиться в культуру принимающего общества. Подобная адаптационная стратегия Д. Берри трактуется как ассимиляция (от лат. *assimilato* – уподобление)³⁶.

Противоположной стратегией адаптации субъектов образования может стать сепарация (лат. *separatio* – отделение), проявляющаяся в признании только собственной этнической культуры, ее ценностей, норм, традиций, активное навязывание атрибутов своей культуры окружающим людям. Очевидно, что сепарация обучающегося от культуры принимающего общества выражается в неприятии норм, моделей поведения в новой социальной среде, что приводит к противостоянию со сверстниками и другими представителями принимающего общества, создает почву для различных конфликтных ситуаций и социальному исключению из сообщества сверстников в образовательном учреждении.

Представленные полярные адаптационные стратегии в целом приводят к противостоянию, разобщению и конфликтам. В ситуации ассимиляции, как стратегии адаптации в новой социальной среде, возможны конфликты инокультурного обучающегося с представителями своей этнической группы, разрыв отношений с ближним социальным окружением из страны исхода. А сепарация, как адаптационная стратегия, сопряжена для него конфликтными ситуациями в сообществе класса или с иными представителями принимающего общества.

Возможна и другая стратегия адаптации, когда осознанно выбирается социальное исключение из всех сообществ – сообщества одноклассников или однокурсников принимающего общества, сообщества сверстников из своей этнической группы. Д. Берри определил подобную адаптационную стратегию мигрантов, как маргинализация (от лат. *marginalization* – исключение)³⁷.

В выборе подобной адаптационной стратегии социального исключения обучающийся может дистанцироваться от своих земляков, норм, обычаев, традиций, принятых в стране исходе, но при этом не будет стремиться к межкультурным коммуникациям в новой социальной среде, намеренно будет дистанцироваться от ценностных ориентаций, норм, традиций, правил принимающего общества. Подобная стратегия адаптации

³⁶ Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – Vol. 46 (1). – P. 55–68.

³⁷ Ibid.

также приводит к социальной изоляции обучающегося и опасна конфликтными ситуациями в двух сообществах одновременно.

Д. Берри выделяет интеграцию (от лат. *integration* – внедрение) как наиболее эффективную стратегию адаптации, при которой не только развивается стремление к изучению другой культуры, освоению норм и ценностей принимающего общества, но и сохраняется привязанность к собственной этнической культуре³⁸.

При интеграционной модели адаптации социокультурные различия не становятся барьером для межкультурных коммуникаций с представителями принимающего общества, обучающийся стремится сократить культурную дистанцию, развивает межкультурные коммуникации в сообществе сверстников, но при этом не отчуждается от своей этнической культуры, конструктивно поддерживает отношения с родственниками и своими земляками.

В зарубежных исследованиях подчеркивается, что на выбор адаптационной стратегии оказывает существенное влияние ответная реакция принимающего общества^{39, 40, 41}. Очевидно, что и реакция принимающего общества зависит от выбора мигрантами своей адаптационной стратегии в новой социальной среде. Очевидно также, что иждивенческая позиция мигрантов не способствует снижению социальной напряженности в принимающем обществе. При этом в обществе, в котором повышается деструктивная активность мигрантов, чаще проявляется мигрантофобия как недоверие, неприятие «чужаков», стремление не только дистанцироваться от них, но и изгонять их из принимающей страны.

Таким образом, стратегии адаптации семьи и ближайшего окружения определяют и стратегии адаптации обучающегося в новой социальной среде. При этом ассимиляция, сепарация, маргинализация не только тормозят успешную адаптацию школьника или студента в новой образовательной среде, но и становятся барьером формирования опыта межкультурных коммуникаций в сообществе класса или группы, могут стать причиной закрепления поведенческих девиаций, социального исключения в сообществе одноклассников или однокурсников, способствовать нарастанию конфликтных ситуаций со сверстниками и другими представителями принимающего общества.

³⁸ Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – Vol. 46(1). – P. 55–68.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Bourhis R.Y., Moise L.C., Perreault S., Senecal S. Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach // *International Journal of Psychology*. – 1997. – Vol. 32(6). – P. 369–386.

⁴¹ Navas M., Rojas A.J., García M., Pumares P. Acculturation strategies and attitudes according to the Relative Acculturation Extended Model (RAEM): The perspectives of natives versus immigrants // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2007. – Vol. 31. – P. 67–86.

Результаты эмпирического исследования

Эмпирическая база исследования собиралась с 2022 по 2025 гг. В исследовании использован метод полуструктурированного интервью, направленный на выявление субъективных переживаний, мотиваций и межкультурных дилемм инокультурных обучающихся, проживающих в мигрантских анклавах Москвы (Капотня, Люблино). Дополнительно к интервью проводились неформальные беседы, включенное наблюдение в естественных условиях (образовательных организациях и по месту жительства), что позволило выявить скрытые факторы социально-психологической депривации инокультурных обучающихся.

В интервью приняли участие трудовые мигранты-родители (дворники, обслуживающий персонал в торговых залах и поликлиниках), дети которых обучаются в московских школах, студентки из стран СНГ, обучающиеся в московских вузах. Участники эмпирического исследования проживают в московских районах Люблино и Капотня – местах локализованного проживания инокультурных мигрантов⁴².

Также использовался контекст-анализ хроники происшествий, связанной с несовершеннолетними, проживающими в семьях мигрантов или семьях, имеющих мигрантскую историю. Источники информации для контент-анализа: публикации в федеральных СМИ (средства массовой информации) и данные МВД (Министерства внутренних дел). В контент-анализ хроники происшествий выделялись бытовые конфликты, правонарушения и агрессивное поведение подростков и молодых людей из семей мигрантов⁴³. Данные хроники происшествий подтверждают выявленные в интервью факторы социально-психологической депривации инокультурных обучающихся: проживание в мигрантских анклавах, недостаток родительского контроля и уверенность в своей безнаказанности в ситуациях группового нападения на представителей другой национальной или конфессиональной группы. Данные контент-анализа хроники происшествий также подтверждают неоднократные случаи деструктивного и противоправного поведения подростков и молодых людей из семей мигрантов.

Отметим, что метод интервью, включенное наблюдение, беседа наиболее подходят для исследования стратегий адаптации мигрантов и обсуждения сенситивных тем (эмоциональное состояние, внутрисемейные

⁴² Общая выборка качественного исследования – 53 человека (методы – интервью, беседа, наблюдение в естественных условиях), в интервью приняли участие трудовые мигранты – родители обучающихся из семей мигрантов (несовершеннолетних детей запрещено опрашивать без согласия родителей), студентки из стран СНГ (Киргизия, Таджикистан), московские педагоги, работающие с детьми из семей мигрантов, московские риэлторы, имеющие опыт работы с клиентами по вопросу покупки или аренды квартиры в мигрантских анклавах.

⁴³ Публикации федеральных СМИ в период с 2022 по 2025 гг. («РБК», «Интерфакс», «ТАСС», Портал «МВД МЕДИА»).

отношения, отношения с одноклассниками и однокурсниками, конфликтные ситуации), также эти методы позволяют оперативно с помощью дополнительных вопросов уточнять ответы участников, пользоваться интернет-переводчиком.

Выявлены следующие ключевые факторы социально-психологической депривации инокультурных обучающихся, проживающих в мигрантских анклавах:

Ограничение личного пространства и нарушение базовых потребностей в приватности и спокойствии: арендованная квартира (нет собственного жилья); проживание в одной квартире с другими семьями; отсутствие условий для полноценного сна, отдыха и обучения; совместное проживание с другими семьями (общие кухня, ванная, прихожая). Цитаты из интервью и бесед – «нет отдельной комнаты для учебы и сна» (родитель и студентки); «на кухне готовим и кушаем по очереди» (родитель и студентки); «с утра очередь в ванную», «иногда нет возможности принять душ», «бывают проблемы с личной гигиеной из-за очереди в общей ванной и стесняюсь иногда близко подходить к людям» (родитель и студентки); «не высыпаемся, потому что соседи мешают» (родитель и студентки). *Возможные риски и последствия* – снижение концентрации внимания на уроках и лекциях; проблемы с режимом питания и сна; болезни, обусловленные проблемами личной гигиены, плохим питанием, дефицитом сна.

Проблемы языковой адаптации: низкий уровень освоения русского языка, непонимание учебного материала, проблемы общения и обучения на русском языке. Цитаты из интервью и бесед – «понимает только простые слова» (родитель); «ребенок плохо говорит и пишет на русском языке» (родитель); «часто пользуемся интернет-переводчиком» (родитель и студентки); «стесняемся говорить на русском из-за акцента» (родитель и студентки). *Возможные риски и последствия* – учебная неуспешность, социальная изоляция, социальное исключение из сообщества сверстников, буллинг в сообществе класса или группы, кибербуллинг в общих учебных чатах.

Образовательная неуспешность: отставание в учебе, неспособность освоить российскую образовательную программу, снижение мотивации к учебе. Цитаты из бесед и интервью: ответы родителей – «получает двойки за домашние задания и контрольные»; ответы родителей школьников – «не хочет ходить в школу»; «обвиняет учителей за двойки»; «у себя в стране хорошо учился, здесь учителям не нужен»; ответы студенток – «не могу и не хочу учиться»; «тяжело учиться»; «слишком трудные зачеты и экзамены»; «не сдала сессию и были пересдачи»; «боюсь отчисления». *Возможные риски и последствия* – снижение мотивации к продолжению обучения, прогулы, отчисление из вуза, поведенческие девиации.

Социокультурная дистанция – степень различий между культурой инокультурных обучающихся и культурой принимающего общества,

включающая различия в нормах и правилах поведения, обычаях и традициях, ценностях, способах выражения эмоций. *Цитаты из интервью и бесед* – «мы другие»; «у нас так себя не ведут»; «говорит, что будет носить только национальную одежду на школьные праздники»; «здесь не любят мусульман»; «с местными не хочет общаться» (из ответов родителей школьников и студенток). *Возможные риски и последствия* – сепарация (признание атрибутов только собственной культуры, неприятие норм и ценностей принимающего общества), социальная изоляция внутри своей этнической группы, риски проявления ксенофобии и роста межнациональной напряженности.

Социальное исключение из сообщества класса или группы (социальная депривация): общение только со своими земляками, конфликтные отношения с одноклассниками и однокурсниками, в общих учебных чатах либо игнорирование, либо косвенная или прямая агрессия. *Цитаты из бесед и интервью* – «на переменах общаюсь только со своими, местные не хотят общаться» (родитель и студентки); «собираются в классе / группе без меня и отмечают дни рождения, праздники» (родитель и студентки); «не отпускаю на экскурсии, боюсь, что будут обижать одноклассники» (ответ родителей); «в общем чате надо мной смеются, если задаю вопрос» (родитель и студентки); «в общем чате пишут оскорбления в адрес моих земляков» (родитель и студентки). *Возможные риски и последствия* – социальная изоляция внутри этнической группы, риски проявления ксенофобии к представителям других национальностей и конфессиональной группы, риски втягивания в деструктивные группы.

Дилемма двойной принадлежности – устойчивое внутреннее противоречие, возникающие у инокультурных обучающихся. Депривация является ключевым механизмом дезориентации, вызывает внутренний конфликт между лояльностью к родителям, родственникам (ближайшему этнокультурному сообществу) и стремлением к интеграции в школьную или студенческую среду. Таким образом, инокультурный обучающийся пытается соответствовать нормам и ожиданиям двух различных социальных систем – семьи и принимающего общества. *Цитаты из бесед и интервью*: ответы студенток – «хочу жить отдельно, чтобы самой выбирать друзей и не ссориться с родственниками», «устала, потому что живу двойной жизнью – дома с родственниками и в институте разная», «родители не разрешают жить в общежитии, поэтому живу с родственниками», «родители не разрешают дружить с девушками других национальностей»; ответы родителей – «не разрешаем общаться ребенку с детьми другой национальностей вне школы, боимся, что обидят», «не понимаем, почему раздражаются местные, если надевает ребенок национальную одежду во время праздников», «здесь не любят мусульманские праздники». *Возможные риски и последствия* – социальная изоляция, конфликтные отношения в семье и за пределами семьи.

Устойчивый дефицит эмоциональной поддержки, принятия (эмоциональная депривация) – состояние внутреннего стресса, тревожности, нет условий для эмоционального восстановления. *Цитаты из бесед и интервью:* ответы студенток – «старюсь быть незаметной на улице, чтобы они не сказали обидные слова», «старюсь не выделяться и быть как все», «старюсь молчать и не отвечать, когда обижают», «боюсь ошибиться и дома, и в институте», «родственники не доверяют и проверяют сумки, чтобы не курила», «скучаю по дому», «скучаю по родителям», «скучаю по друзьям»; ответы родителей – «стал часто плакать», «не хочет рассказывать правду про школу», «скучает по бабушке и дедушке». *Возможные риски и последствия* – поведенческие девиации, проявление буллинга и кибербуллинга в сообществе класса или группы, хронический стресс, эмоциональное выгорание.

Девиации родительского поведения – агрессивное поведение, жестокое обращение с детьми, пренебрежение нуждами детей, алкогольная зависимость, внутрисемейные конфликты. *Цитаты из бесед и интервью:* ответы родителей школьников – «приходится бить, чтобы учился» «выпиваю, чтобы успокоиться и заснуть», «не балую детей, покупаю только еду, одежду беру у других людей», «не вожу в поликлиники, не пускаю врачей домой», «ругаемся с женой из-за денег каждый день»; ответы студенток, проживающих в семьях родственников – «родственники плохо относятся», «родственники забирают деньги», «родители ругают, контролируют поведение, общение и требуют отчет за покупки». *Возможные риски и последствия* – снижение воспитательного потенциала семьи, противоправное поведение, угроза жизни и безопасности окружающих, лишение родительских прав.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые риски мигрантских анклавов:

- *социальная сегрегация* (от лат. segregation – отделение, обособление, разделение) выражается в выборе поведенческой стратегии ограничения контактов с принимающим обществом, приводит к конфликтам, дискриминации, социальному исключению из сообщества сверстников;

- *этнокультурная изоляция* проявляется как прямое или косвенное неприятие норм, традиций, обычаев принимающего общества, правил взаимодействия в новой образовательной среде;

- *межкультурные коммуникативные барьеры* обусловлены проблемами языковой адаптации и недостаточным уровнем освоения русского языка как государственного в Российской Федерации для взаимодействия с представителями принимающего общества.

Очевидно, что все перечисленные факторы способствуют нарастанию негативных тенденций в образовательной среде и могут приводить к образовательному неравенству, ограничению доступа обучающихся из семей мигрантов к получению качественного образования в принимающей стране.

Отдельно выделим риски социально-психологической депривации обучающихся из семей мигрантов в образовательной среде.

Аксиологические риски сопряжены с конфликтом идентичностей и несовпадением системы ценностных ориентаций инокультурного обучающегося с нормами и правилами сообщества сверстников в новой образовательной среде.

Коммуникативные риски, связанные с проблемами языковой адаптации в новой социокультурной среде, отражают низкий уровень освоения русского языка, провоцируют ситуации социального исключения в сообществе класса или группы, либо прямое или косвенное агрессивное преследование со стороны сверстников.

Социально-психологические риски способствуют социальной изоляции, нарастанию у инокультурного обучающегося психоэмоционального напряжения в сообществе класса или группы.

Когнитивные риски ограничивают доступ к образовательным ресурсам принимающей страны, способствуют получению фрагментарных знаний, недостаточных для эффективной подготовки к основному государственному экзамену (ОГЭ как итоговой аттестации после 9 класса) или ЕГЭ (единого государственного экзамена как итоговой аттестации после 11 класса).

Институциональные риски отражают недостаточную готовность семьи и образовательных организаций как ведущих институтов социализации к взаимодействию и сотрудничеству, что способствует деформации личности инокультурных обучающихся, закреплению их поведенческих девиаций в принимающем обществе.

Очевидно, что все перечисленные риски связаны с дефицитом межкультурных коммуникаций в мигрантских анклавах, что создает благоприятную почву роста ксенофобских настроений, противостояния с представителями других этнических или конфессиональных групп, проживающих в многонациональном и многоконфессиональном российском обществе.

* * *

Россия является привлекательной страной для трудовой и образовательной миграции. Однако значительная социокультурная дистанция и проблемы языковой адаптации, социальная изоляция в этнических анклавах, социальное исключение в сообществе сверстников принимающей стороны становятся существенными рисками для адаптации инокультурных обучающихся в российской образовательной среде. Очевидно, что их образовательная неуспешность и поведенческие девиации взаимосвязаны и могут иметь опасные последствия, представлять угрозу для всех субъектов образовательных отношений (обучающихся и педагогов).

Негативное влияние мигрантских анклавов – социальная сегрегация, этнокультурная изоляция, межкультурные коммуникативные барьеры.

Основные риски социально-психологической депривации субъектов образования, проживающих в мигрантских анклавах – аксиологические, коммуникативные, социально-психологические, когнитивные, институциональные.

В соответствии с адаптационной моделью Д. Берри возможны следующие нежелательные стратегии адаптации субъектов образования из семей инокультурных мигрантов – ассимиляция, сепарация, маргинализация. Наиболее успешная модель адаптации – интеграция, при которой сохраняется этническая идентичность ребенка и принимаются нормы, правила и ценности принимающего общества.

Важным направлением снижения негативных тенденций, связанных с миграционными процессами в России, становится межведомственное взаимодействие для правового просвещения мигрантов, исключения рисков социально опасного положения, деструктивного поведения, стремления к противостоянию с принимающим обществом, дискриминации и эксплуатации работодателями.

Важен комплексный мониторинг рисков поведенческих девиаций инокультурных обучающихся в местах проживания. Очевидно, что мигрантские анклавы могут способствовать закреплению ксенофобских установок, проявлению агрессии на почве неприязни к другим национальным группам, втягиванию их в деструктивные сообщества.

В современных условиях для обеспечения социальной безопасности в Российской Федерации актуальным направлением становится исследование стратегий интеграции в принимающее общество не только первого, но и второго, третьего поколения мигрантов.

Список источников и литературы

1. Андреева А.С., Иванова Н.С., Варшавер Е.А. Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // Городские исследования и практики. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 54–72. – DOI: 10.17323/usp54202054-72.
2. Андрианова Р.А., Вихрян А.П., Зубок Ю.А. и др. Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – 305 с.
3. Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Условия адаптации иностранных студентов в ВУЗах // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 129–137. – DOI: 10.17759/jmfp.2020090412.
4. Архипова А.Д., Луговской А.М. Аккультурация школьников-мигрантов в России с помощью коммуникативного образовательного пространства // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2021. – № 2. – С. 190–193.

5. Болясова Д.В., Карстен А.А. Портрет социальных страхов иностранных студентов: на примере Петрозаводского государственного университета // *Studia Humanitatis Borealis. Северные гуманитарные исследования*. – 2025. – № 1 (34). – С. 44–50.
6. Бохан Т.Г., Шабаловская М.В., Терехина О.В. и др. Идентичность как предиктор субъективной оценки качества жизни студентов: кросскультурный аспект // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2021. – Т. 23, № 1 (85). – С. 143–155. – DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-1-143-155.
7. Бохан Т.Г., Шабаловская М.В., Терехина О.В. и др. Особенности идеологической и этнической идентичности у студентов с различными профилями субъективного качества жизни в условиях международной образовательной миграции // *Гуманитарные исследования. Педагогика и психология*. – 2021. – № 7. – С. 81–95. – DOI: 10.24412/2712-827X-2021-7-81-95.
8. Бохан Т.Г., Шабаловская М.В., Терехина О.В., Ульянич А.Л. Субъективное качество жизни как индикатор психологической безопасности студентов в условиях международной образовательной миграции // *Вестник Томского государственного университета*. – 2021. – № 473. – С. 137–145. – DOI: 10.17223/15617793/473/17.
9. Гатина Л.И. Формирование системы адаптации иностранных студентов в российских вузах // *Управление устойчивым развитием*. – 2024. – № 6(55). – С. 67–71. – DOI: 10.55421/2499992X_2024_6_67.
10. Гранкина Л.А. Социокультурный аспект адаптации детей-билингвов и детей-инофонов в русскоязычной образовательной среде // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2023. – № 80–4. – С. 87–89.
11. Добаев И.П. Миграции и проблема анклавизации территорий Российской Федерации (на материалах мусульманских республик Кавказа и Центральной Азии) // *Россия и мусульманский мир*. – 2024. – № 1 (331). – С. 9–22. – DOI: 10.31249/rimm/2024.01.01.
12. Карташевич Е.В., Чикарова Г.И., Гаврилов П.С. Иностранные студенты и принимающее сообщество вуза: особенности восприятия и практики взаимодействия // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 71–78. – DOI: 10.17213/2075-2067-2021-6-71-78.
13. Кашаф Ш.Р. «Текучее» размывание национальной идентичности: мусульманская иммиграция как вызов европейской политике интеграции // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2021. – № 4. – С. 184–192. – DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-184-192.
14. Клименко В.А., Гришина А.В., Проненко Е.А. Роль психологических ресурсов в преодолении сложных жизненных ситуаций у образовательных мигрантов // *Российский психологический журнал*. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 6–25. – DOI: 10.21702/rpj2023.4.1.
15. Константинов В.В., Путилова Н.В. Теоретический обзор проблемы взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и идентичности у иностранных студентов //

- Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 2(106). – С. 44–48. – DOI: 10.24158/spp.2023.2.6.
16. Кошелева Е.Ю., Алхалди Ахмед М.А. Иностраннный студент и вуз: практики социокультурной адаптации // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2020. – № 3. – С. 133–143.
17. Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 125–146. – DOI: 10.17759/sps.2017080310.
18. Матвеева А.А. Образовательная стратегия университета в отношении студентов-мигрантов // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 6. – С. 68–73. – DOI: 10.5281/zenodo.5084497.
19. Монастырская Т.И., Сторожева С.П., Микиденко Н.Л. Ресурсы и возможности школьного сообщества для адаптации детей мигрантов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4 (60). – С. 849–861.
20. Мукомель В.И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. – 2021. – № 1–2 (77–78). – С. 53–68.
21. Мухаметшина Н.С., Костюкова Е.И., Паренькова О.Р. Социальная адаптация иностранных студентов: опыт российских вузов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2021. – Т. 3, № 4 (12). – С. 44–51. – DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-44-51.
22. Омельченко Е.А., Шевцова А.А. Дети с миграционной историей в системе образования Оренбургской области // Исторический поиск. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 109–123. – DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-3-109-123.
23. Пронина Т.С. Миграция в современной России и религиозный фактор // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 225–240. – DOI: 10.35231/18186653_2020_3_225.
24. Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И. Создание нормативно-правовых и институциональных условий развития образовательной миграции в России // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 7. – С. 35–47. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-35-47.
25. Светоносова А.Ю., Клименко В.А., Гришина А.В. Психологические характеристики студентов в условиях образовательной миграции: жизнестойкость и психологическое благополучие // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2023. – Т. 6, № 5. – С. 38–45. – DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-38-45.
26. Смирнова М.А. Дети мигрантов в России: потребность в интеграционной образовательной поддержке // Демографическое обозрение. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 81–103. – DOI: 10.17323/demreview.v11i1.20933.
27. Толмачева А.Ю. Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 49–69. – DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.830.

28. Тонких Е.В., Пешкова В.М. Рождаемость среди мигрантов из стран Центральной Азии в России: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 1 (201). – С. 49–56. – DOI: 10.24158/tipor.2025.1.5.
29. Хломов К.Д., Бочавер А.А., Андрианова Р.А. и др. Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде. – Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2022. – 364 с.
30. Шустов А.В. Этнические миграции, формирование анклавов и этнополитические риски в столичном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. – Т. 27, № 2. – С. 378–397. – DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-378-397.
31. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. – 1997. – Vol. 46 (1). – P. 55–68.
32. Bourhis R.Y., Moise L.C., Perreault S., Senecal S. Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach // International Journal of Psychology. – 1997. – Vol. 32 (6). – P. 369–386.
33. Navas M., Rojas A.J., García M., Pumares P. Acculturation strategies and attitudes according to the Relative Acculturation Extended Model (RAEM): The perspectives of natives versus immigrants // International Journal of Intercultural Relations. – 2007. – Vol. 31. – P. 67–86.